

Ученый издал тихий крик, и все демонические бабочки расправили крылья, выпустив вспышки пятицветного порошка, которые быстро превратились в пятицветное токсичное облако размером около акра. По приказу учёного ядовитое облако хлынуло прямо на Хань Ли, и в то же время он начал что-то напевать, прежде чем открыть рот, выбросив красную бамбуковую трубку.

Бамбуковая трубка открылась во вспышке яркого красного света, и из нее вылетели бесчисленные мерцающие красные руны. Все эти руны казались очень глубокими, но, выйдя из бамбуковой трубы, все они скрутились и превратились в Огненных Воронов, которые полетели к Хань Ли, прямо за ядовитым облаком.

Этот Лао Ай был только на ранней стадии Интеграции Тела, но его атаки были действительно мощными, поэтому неудивительно, что он все еще осмеливался бросить вызов Хань Ли, несмотря на то, что стал свидетелем его более ранней демонстрации силы.

Однако эти нападения, естественно, были ничем в глазах Хань Ли. Вместо того, чтобы быть встревоженным этими яростными атаками, Хань Ли просто усмехнулся. Не вызывая никаких сокровищ, он сделал печать заклинания, и вспыхнул золотой свет, после чего за его спиной снова появилась золотая проекция с тремя головами и шестью руками.

Проекция создавала разные печати каждой из своих шести рук, а вокруг её тела закручивался полупрозрачный духовный свет, и проекция постепенно обретала материальную форму.

У неё было три практически живых лица, идентичных лицу Хань Ли, и в то же время на каждой из его шести рук был слой золотой чешуи. Вдоль его рук проходили слабые руны, создавая довольно загадочное зрелище.

Это было не что иное, как Первозданное Золотое Тело Хань Ли.

Даже патриарх Семьи Лун не мог больше сохранять самообладание при виде этого трехголового золотого тела. На его лице появилось ошеломленное выражение, и он воскликнул: «Это Золотое Тело!»

Не только он, но и два культиватора на средней стадии Интеграции Тела из семьи Е и семьи Линь также ясно знали о существовании золотых тел, и они были так же удивлены.

В тот момент, когда золотое тело обрело форму позади Хань Ли, ядовитое облако и бесчисленные Огненные Вороны также достигли его, и казалось, что ему конец.

Однако в глазах Хань Ли промелькнул холодный свет, и он внезапно громко вскрикнул. В следующее мгновение золотое тело позади него качнулось и каким-то образом оказалось перед

ним. Из тела вырвался яркий золотой свет, и он резко увеличился до нескольких десятков футов в размере, а затем поднял все шесть своих рук одновременно и толкнул их к ядовитому облаку и Огненным Воронам.

В быстрой последовательности раздалась цепочка шлепающих звуков, и золотой шар света появился в каждой из шести больших рук золотого тела. Шары света непрерывно вращались над ладонями, а затем были выпущены в унисон.

Затем шары света сошлись и соединились в воздухе, образуя золотой вихрь. В то же время золотое тело открыло все шесть глаз одновременно и начало произносить три совершенно разных песнопения, которые накладывались друг на друга.

Внутри водоворота раздавались громкие раскаты грома вместе с буддийскими песнопениями, и вихрь в мгновение ока расширился до размеров от 30 до 40 футов.

Сразу после этого из водоворота взорвалась золотая ударная волна, которую можно было увидеть невооруженным глазом. Надвигающееся ядовитое облако и Огненные Вороны были совершенно неспособны оказать какое-либо сопротивление и были захвачены ударной волной, попав в вихрь.

Спустя несколько мгновений разрушительные атаки, которые развязал Лао Ай, прекратили свое существование, и он, естественно, был очень встревожен этим развитием событий.

Он поспешно поднял гигантскую кисть в руке в попытке вызвать новую волну атак, но было уже слишком поздно.

Первозданное Золотое Тело подняло все шесть рук по велению Хань Ли и нанесло удары по Лао Аю издалека.

Шесть мерцающих золотых проекций кулаков с грохотом вырвались наружу и мгновенно растворились в воздухе.

«Дерьмо!»

Лао Ай был опытным ветераном сражений и сразу понял, что попал в беду. Вместо того, чтобы начать атаку своей гигантской золотой кистью, он внезапно убрал ее, сделав ею круг в воздухе.

Во вспышке золотого света перед ним, словно из ниоткуда, возник круглый золотой щит.

В то же время красная бамбуковая трубка, которую он призвал ранее, также превратилась в красный световой барьер, окутывающий его тело внутри.

В дополнение к черному свету, образуемому черной ферулой, он мгновенно установил три уровня защиты, каждый из которых казался весьма грозным.

Однако в тот момент, когда эта защита обрела форму, шесть мерцающих золотых проекций кулаков внезапно снова возникли из воздуха.

Первоначально они были размером только с человеческие руки, но теперь они были размером с человеческую голову и со звоном атаковали его защиту.

Во вспышке ослепительного золотого света взорвались первые три проекции кулаков, и три слоя защиты были побеждены, подвергая Лао Ай остальным атакам.

Лао Ай, естественно, окаменел, увидев это, и сразу же сложил руки вместе, а затем снова разделил их, достав молоток из белой кости.

Он схватился за длинное древко молота обеими руками и ударил им горизонтально перед собой, как молния.

Молот из белой кости мгновенно увеличился до размеров примерно 10 футов, после чего оставшиеся три выстрела золотого кулака достигли его с пугающей скоростью.

С оглушительным грохотом золотой и белый свет переплелись между собой. Лао Ай почувствовал, как что-то ударило по его молоту, послав резкую боль, пронзившую его пальцы, и он непроизвольно сделал шаг назад.

Еще до того, как он успел стабилизироваться, второй удар кулака с грохотом ударил также по костяному молоту.

Лицо Лао Ай стало совершенно бледным, и костяной молоток был силой вырван из его рук и улетел вдаль вместе со второй проекцией кулака.

Затем третья проекция кулака осветила защитный духовный свет вокруг его тела, не давая ему возможности среагировать, и он мог только с ужасом и отчаянием смотреть на приближающуюся неудержимую атаку.

Вспыхнул золотой свет, и произошла вспышка огромной силы, отправившая его в полет без возможности оказать какое-либо сопротивление. Его тело пролетело по воздуху, как пушечное ядро, пробив световой барьер с глухим стуком и пролетев более 100 футов от Платформы Тысячи Духов.

Только тогда ему едва удалось стабилизироваться в воздухе, и он поспешно осмотрел собственное тело, на которое испустил долгий вздох облегчения.

Затем Лао Ай повернулся к Хань Ли с благодарным выражением лица и, сложив руки перед собой в кулак, сказал: «Спасибо, что сдержался, брат Хань. Твои силы намного превосходят мои».

Было совершенно ясно, что он знал, что остался полностью невредимым только потому, что Хань Ли сдерживался в своей последней атаке.

«Нет нужды благодарить меня. Это всего лишь спарринг, поэтому моя цель - не ранить тебя», - ответил Хань Ли с беспечной улыбкой.

Он, естественно, не собирался наживать себе врагов без уважительной причины.

В этот момент все наблюдатели из истинных духовных семей были полностью ошеломлены. Большинство из них уже определили, что Хань Ли определенно не был обычным культиватором на ранней стадии Интеграции Тела, но все же для всех было огромным шоком, что он смог победить Лао Ай с такой легкостью.

Все культиваторы Интеграции Тела из истинных духовных семейств теперь оценивали Хань Ли с трепетом и почтением, в то время как небольшая часть из них смотрела на него со сложным созерцательным взглядом на лицах.

Хань Ли небрежно вылетел из светового барьера и вернулся на свое место в окружении семьи Гу, после чего Бай Го-эр немедленно вежливо предложила ему чашку духовного чая. «Мастер, пожалуйста, выпейте чаю!»

Хань Ли взглянул на нее и обнаружил, что ее щеки слегка покраснели от волнения. Неудивительно, что она проявила такую реакцию; она уже знала, что Хань Ли был культиватором Интеграции Тела, но он никогда не демонстрировал свои силы перед ней. Таким образом, как она могла не быть воодушевленной и взволнованной, увидев необыкновенные способности Хань Ли?

Хань Ли улыбнулся, приняв чашку духовного чая, а затем сделал глоток. Тем временем фея Сяо Фэн и старейшина Сяо также оценивали Хань Ли с удивлением и восторгом. Его силы явно намного превосходили их ожидания.

Место Семьи Гу в пятерке лучших теперь действительно гарантировано. В остальном процесс был довольно простым.

Все истинные духовные семьи знали, насколько могущественны друг для друга, поэтому проблем было не так уж и много. Всего после нескольких матчей все рейтинги были определены. После этого пришло время распределить талисманы, созданные этим Мастером Тысячи Духовных Зверей, а также другие ресурсы в соответствии с этим новым рейтингом.

Хань Ли, естественно, не играл в этом никакой роли и оставил дела Фее Сяо Фэн и старейшине Сяо.

Он просто сидел на своем месте с веселой улыбкой, в то время как лидеры семей, собравшиеся на Платформе Тысячи Духов, полностью отбросили все претензии на приветливость и вежливость, споря друг с другом, разлетаясь во всех направлениях.

Даже малейший компромисс привел бы к потере огромного количества льгот, поэтому, естественно, не было семей, которые были бы готовы отступить.

К счастью, только что установленные рейтинги помогли ускорить процесс распределения ресурсов. В противном случае они, скорее всего, будут спорить бесконечно долго без достижения консенсуса.

Однако культиваторы Интеграция Тела среди истинных духовных семей, естественно, не собирались опускаться до этого уровня, и все они тоже остались на своих местах, терпеливо ожидая результата переговоров.

Некоторые из них оценивали Хань Ли с любопытством в глазах, и в этом случае никто из них не осмелился проявить враждебность, поэтому Хань Ли просто отдыхал с закрытыми глазами и делал вид, что не замечает.

Внезапно в его ушах раздался голос патриарха Семьи Лун. «Господин Даоссист Хань, твои способности не ограничиваются клоном и золотым телом, которые ты только что показал, верно?»

Выражение лица Хань Ли немного изменилось, он открыл глаза и повернулся к патриарху Семьи Лун. Затем он также спокойно послал передачу голоса в ответ. «О? Я уверен, что твои способности не ограничиваются трансформацией в полудракона, не так ли, брат Лун?»

Патриарх Семьи Лун на мгновение замолчал, а затем задал вопрос, который застал Хань Ли врасплох. «Конечно. Однако твои силы намного превосходят то, что я ожидал. Брат Хань, ты имеешь какое-либо отношение к Святому Острову?»